

V. ИЗ ИСТОРИИ ВЫСШЕГО И ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

DOI: 10.26897/2618-8732-2021-24-69-77

УДК:94(47).07

ДОНСКОЙ КАЗАЧИЙ ПОЛК ВОЙСКОВОГО СТАРШИНЫ ГРЕКОВА 20-ГО (ЮДИНА 2-ГО, КРАСНОВА 3-ГО) НА КАВКАЗСКОЙ ЛИНИИ В 1804-1812 ГОДАХ

Захаревич А.В.

Описана история повседневной военной службы обычного Донского казачьего полка на Кавказской линии в период с 1804 г. по 1812 г., непосредственно предшествующий началу так называемой Большой Кавказской войны XIX столетия. Автор статьи предлагает рассматривать это время как пролог конфликта и начальный период Большой Кавказской войны с непокорными горцами. Представленная история пограничной жизни и участия в боевых действиях казачьего полка исследована на основе послужных списков казачьих офицеров и командиров полка. Автор рассмотрел дисциплинарные нарушения казаков и офицеров полка, что стало одной из причин и смены нескольких полковых командиров. Позднее полк сумел заслуженно вернуть себе доброе имя, а его казаки и офицеры смогли отличиться в сражениях и походах Русско-персидской войны 1804-1813 гг. в Закавказье, получить награды, чины и с честью вернуться по окончании службы на Дон в 1817 году.

Ключевые слова: казак, казачество, казачий офицер, командир казачьего полка, донские казаки, Наполеоновские войны, Кавказская война, Русско-персидская война, Кавказская линия, 1812 год.

ON COSSACK REGIMENT OF MILITARY SERGEANT GREKOV OF THE 20TH (YUDIN OF THE 2ND, KRASNOV OF THE 3RD) ON THE CAUCASIAN LINE IN 1804-1812

Zakharevich A.V.

The history of the everyday military service of the ordinary Don Cossack regiment on the Caucasian line in the period from 1804 to 1812, immediately preceding the beginning of the so-called Great Caucasian War of the 19th century, is described. The author of the article proposes to consider this time as a prologue to the conflict and the initial period of the Great Caucasian War with the recalcitrant highlanders. The presented history of frontier life and participation in the hostilities of the Cossack regiment is investigated on the basis of the service records of the Cossack officers and regiment commanders. The author examined the disciplinary violations of the Cossacks and officers of the regiment, which was one of the reasons for the change of several regimental commanders. Later, the regiment managed to deservedly regain its good name, and its Cossacks and officers were able to distinguish themselves in battles and campaigns of the Russo-Persian War of 1804-1813. in Transcaucasia, receive awards, ranks and return with honor at the end of his service to the Don in 1817.

Key words: Cossack, Cossacks, Cossack officer, commander of a Cossack regiment, Don Cossacks, Napoleonic wars, Caucasian war, Russian-Persian war, Caucasian line, 1812.

Биография первого командира полка, войскового старшины Николая Васильевича Грекова 20-го, вышедшего на свою последнюю службу в возрасте 60 лет, а также подвиги его подчиненных в 1804-1809 гг. достаточно полно обрисованы в двух статьях [2, с. 67-70; 3, с. 98-101]. Хочется отметить, что следуя донским казачьим традициям, старый заслуженный воин, Н.В. Греков, решил умереть не в постели, а в боевом походе. Для этого специально и собрался в преклонном возрасте на службу, получив искомое: умер вскоре после 15 июня 1809 г., когда подписал лично один из последних послужных списков своих подчиненных. Еще одна статья доказывает, что ставящийся отече-

ственной историографией полку в вину разгром горцами селения Сенгилеевки 28 апреля 1807 г. не был для последних безнаказанным: было преследование, и был бой [4, с. 49-52].

Видя, что Н.В. Греков 20-й уже находится при смерти, Военная Экспедиция озаботилась подбором нового командира полка. Им оказался войсковой старшина Степан Андреевич Юдин 2-й. В своем послужном списке он сообщает: «1809-го мая с 23-го по 1810-й год сентября по 7-е число на Кавказской линии со вверенным мне полком у содержания от неприятельской стороны пограничных постов и разъездов» [5, л. 30 об. – 31].

Однако, нужно заметить, что 23 мая – это, очевидно, только день, когда в Новочеркасске он получил предписание от Военной Экспедиции Войсковой Канцелярии Войска Донского о том, что он назначен командиром полка. Дело в том, что везде в послужных списках младших офицеров полка стоит пометка о том, что он стал называться полком Юдина 2-го только с 3 июля 1809 г. В этом плане укажем послужной список сотника Ивана Васильевича Мыльникова за 1809 г. [6, л. 158 об.]. Время с 23 мая по 3 июля 1809 г. – это промежуток, отведенный на проезд с Дона (как правило, 1 месяц – А.З.) и вхождение в должность. Но в традициях русской армии было отмечать в документах день назначения, а не фактический день вступления в должность: так поступил и С.А. Юдин 2-й.

В 1805-1812 гг. штаб-квартира полка располагалась в крепости Кавказской, а сотни несли кордонную службу по реке Кубани на дистанции от редута Казанского вверх по течению до поста Убежного, что за крепостью Прочный Окоп [7, с. 80-81].

Пока Степан Андреевич входил в должность, казаки его полка под командованием хорунжего (с 4 марта 1810 г. – А.З.) П.А. Золотарева отличились в бою 27 июня 1809 г. по преследованию горцев за Кубанью под руководством генерал-майора Ф.М. Шеншина [8, с. 108].

Вступив в должность, С. А. Юдин 2-й руководит своими казаками в нескольких боях, о чем читаем в его послужном списке за 1815 г.: «и того же 1809-го года при прорыве во многочисленном количестве горских народов, разграбивших Каменнобродское селение, начальном у преследования, а потом 3-го числа ноября в действительном со оными сражении, декабря 12-го у преследования же впавших в наши границы горских хищников за Кубаном до речки Зеленчуков» [5, л. 31 об.-32].

Что касается первого из упоминаемых в этом отрывке боев, то это еще один образчик в отечественной историографии обвинения донских казаков в бестолковой службе на Линии. Пришлось на основе послужных списков офицеров полка Юдина 2-го и содержащегося в трудах дореволюционных историков [9, с. 205-206; 10, с. 159; 11, с. 632-633] и современного кубанского историка К.В. Скибы [12, с. 63] материала, делать реконструкцию этого столкновения с горцами. В результате получилось, что хотя донцы и допустили прорыв горцев, но затем деятельно участвовали в бою и преследовании горцев, составляя большинство русской конницы в отряде С.А. Булгакова. Было написано об этом целых две статьи [13, с. 42-45; 8, с. 108] с целью обелить донских казаков от приписываемых им немелких действий, в чем особенно отличались современные исследователи Кавказской войны на Кубани. Был направлен с этой целью материал о бое под Каменнобродским и в Краснодар [14, с. 153-155], который был опубликован, т.к. против фактов никуда «не попереть»...

Но далее в истории полка начинаются вопросы. По логике вещей С.А. Юдин 2-й, так деятельно участвовавший в боях ноября-декабря 1809 г., должен был участвовать в Закубанской экспедиции генерала от инфантерии С.А. Булгакова в январе-марте 1810 г. Однако в его послужном списке его участие в этой операции русских войск не отмечено. В написанной нами ранее статье говорится, что из полка Юдина 2-го в экспедиции участвовало обер-офицеров, урядников и казаков 153 чел. [15, с. 179] и находились они в составе отряда генерал-майора Ф.М. Шеншина. Мы не будем останавливаться на отличиях этих казаков в ходе Закубанской экспедиции, т.к. в статье это и так проделано [15, с. 174-218], но сделаем вывод, что Степан Андреевич там не участвовал, ибо, на наш взгляд, остальными силами полка продолжал охранять свой участок границы по Кавказской линии, т.к. бросать ее в этот период без прикрытия было нельзя.

Не участвовал он и в Кабардинской экспедиции с 14 апреля по 5 июня 1810 г. (тоже не отмечено в его послужном списке – А.З.). Причем тут не были зафиксированы даже офицеры и казаки его полка – у них в послужных списках про эту экспедицию ни слова [16, с. 126-139]. Причем здесь невозможно объяснить отсутствие командира и казаков банальным текстом о «необходимости охранять свой участок Линии»...

Объяснение находим в строках послужного списка самого Степана Андреевича: «810-м году сентября 7 числа по повелению господина генерала от инфантерии 19-й дивизии войск командира и разных орденов кавалера Булгакова, имени моего Донской казачий полк на законном основании сдал войсковому старшине Краснову 3-му, выбыл на Дон» [5, л. 31 об. – 32]. Это внешняя сторона вопро-

са, но там же, в графе «содержался ли под судом?» написано: «По донесению Владимирского драгунского полка господина полковника Аргамакова 1-го, якобы за упущения по службе, пьянство и за мнимое рапортование себя больным, по Высочайшему Его Императорского Величества повелению в 810-м году с 22 сентября предан был военному суду, которым по военно-судному делу оправдан, и Всемилоостивейшим манифестом, в 30-й день августа 1814-го года изданным, прощен» [5, л. 32]. Причем там же стоит пометка, что он состоит при Войске с 15 октября 1810 г.

Мало того, видя такое поведение командира, соответствующим образом ведут себя казаки и младшие офицеры, о чем мы можем прочесть в послужном списке с 4 марта 1810 г. хорунжего, Г. М. Рубцова. Будучи офицером, он уже руководил постами по Кубани и в свою смену «за самовольный перепуск за реку Кубань к сбиранию фруктов казаков и перевоз оных на нашу сторону, по приказу кордонного начальника полковника Аргамакова 1-го 810-го года августа в 30-й день объявленному, на трое суток арестован был без суда» [17, л. 144; 18, л. 135].

Есть «штрафная» запись и в послужном списке есаула Николая Николаевича Грекова 36-го, помеченная этим же временем: «За буйные против полкового своего командира поступки, ругательство одного и драку в пьяном виде с обер-офицерами по приказу дивизионного командира, генерала от инфантерии Булгакова, 1810-го года мая в 30-й день, отданный на две недели, арестован был без суда» [19, л. 140].

Причем мы видим, что если первых двоих, включая и командира, «сажают» по рапорту и приказу командира Владимирского драгунского полка, полковника Ивана Васильевича Аргамакова 1-го, то последнего – по приказу самого командующего войсками на Кавказской линии генерала от инфантерии С.А. Булгакова. Если до этого можно было подумать, что И.В. Аргамаков – «зажравшаяся столичная штучка», придравшаяся к полку, то утверждение его рапортов и самоличный приказ на арест есаула Н.Н. Грекова 36-го, отданный С.А. Булгаковым, позволяют сделать вывод, что в конце весны – летом 1810 г. в полку действительно произошли крупные нарушения дисциплины, проявившиеся еще весной (март-май), на которые обратил внимание «заезжий» полковник...

Прежде чем делать хоть какие-то выводы, нужно посмотреть на то, что представлял собой Иван Васильевич Аргамаков 1-й, сыгравший такую роковую роль в истории полка. В.М. Безотосный следующим образом его характеризует: «Аргамаков (Аргамаков 1-й) Иван Васильевич (1763-1834), ген. – майор (1815). Из дворян Рязанской губ. Сын премьер-майора. 1.1. 1775 записан каптенармусом в Л.-гв. Измайловский полк, 1. 1. 1783 переведен вахмистром в Л. – гв. Конный полк. 1.1. 1789 выпущен ротмистром в Казанский кирасирский полк, в составе к-рого сражался со шведами. Во время польской кампании 1794 в рядах Софийского кирасирского полка участвовал в штурме Праги (предместье Варшавы). В 1805 служил в Тверском драгунском полку, отличился под Аустерлицем (орд. Св. Владимира 4-й ст. с бантом). С 23.4. 1806 полковник, 14 нояб. того же года переведен в Ямбургский драгунский полк, с 15. 11. 1807 ком. полка, вместе с ним участвовал в 1808 в войне против шведов. С 11.11. 1809 ком. Владимирского драгунского (с дек. 1812 уланского) полка. В 1810 направлен с полком на Кавказ, откуда в 1811 переброшен в Крым.

В кампанию 1812 командовал конными отрядами в составе 3-й Обсервационной армии, участвовал в делах при Кобрине и Волковыске. В 1813 и 1814 сражался под Дрезденом и Лейпцигом, позднее был при блокаде Гамбурга. За отличие 16. 5. 1815 произведен в ген. – майоры со старшинством от 25. 9. 1814. С 1815 состоял при нач. 1-й конно-егерской дивизии. 14.1. 1816 уволен по болезни в отставку с мундиром и полным пенсионом. Жил в с. Ивановское Зубцовского у. Тверской губ.» [20, с. 32-33].

Слишком обще, т.к. в очерке истории Владимирского драгунского полка, написанном подполковником Дмитрием Петровичем Багратионом (13. 06. 1863 – 21. 10. 1919), тогда еще адъютантом полка, даются следующие уточнения: во-первых, Владимирский драгунский полк на Кубани находился еще с конца XVIII в., а никак не был направлен на Кавказ в 1810 г., как это явствует из текста В.М. Безотосного; во-вторых, он участвует во всех экспедициях русских войск, проведенных в земли горцев в 1804-1805, 1806, 1807 и другие года; в-третьих, перед Иваном Васильевичем Аргамаковым полком командовали барон Бомбель, затем, с 20 декабря 1809 г. полковник Иван Куницкий [21, с. 85-86], который делал это «впредь до приезда назначенного еще 11 ноября командиром Владимирцев полковника Аргамакова, бывшего командира Ямбургского полка. Георгиевский кавалер, герой только что оконченной трудной кампании в Финляндии, где юный Ямбургский полк стяжал себе победы лавры, полковник Аргамаков как нельзя лучше подходил к Владимирцам, посевшим в непрерывных боях с горцами Кавказа. Но в то далекое время не так легко было переехать из Финляндии на Кавказ и потому полковник Аргамаков не мог поспеть к полку для совместного с ним участия в делах

против горцев 9,10 и 15 февраля 1810 г. Весь март, апрель и май месяцы полк провел в Кабарде, где отдельными отрядами занимались аулы... Наступивший 1811 год принес весть о переводе полка из крепости Московской в Екатеринославскую губернию в г. Ново-Московск» [21, с. 87].

Здесь мы можем указать еще две неточности в тексте В.М. Безотосного: первая – хотя по документам, действительно, И.В. Аргамаков 1-й был назначен командиром Владимирского полка 11 ноября 1809 г., но прибыл он на Кавказскую линию только в марте 1810 г. И вторая – с Кавказа Владимирский драгунский полк передислоцируется не в Крым в 1811 г., а в Екатеринославскую губернию. В тоже время и текст Д.П. Багратиона желает быть лучше в степени изложения материала. Из него не понятно, был ли командир полка с полком в марте-мае 1810 г. или дожидался его возвращения, находясь в штаб-квартире полка в крепости Московской?! Если с полком, за Кубанью – то это одно, а если в Московской, да еще узнав, что он теперь начальник одной из дистанций Линии, - это уже другое! В этом случае скучающий без дела армейский полковник, который не знал куда себя девать, по привычке и заведенному ритуалу в регулярных армейских частях, стал разъезжать по своему участку с проверками и ревизиями... А такой разбуженный «медведь-шатун» для командира и казаков Донского полка Юдина 2-го был страшнее падения кометы в районе их расположения!

Не лучше была бы ситуация, если бы полковник И.В. Аргамаков 1-й и был в указанное время с полком, за Кубанью. Тогда бы деятельный офицер, вернувшись с театра непосредственных боевых действий с горцами, решил бы обследовать свой участок Линии с целью проверки вверенных ему войск в плане боевой готовности по отражению возможного нападения горцев – и получилось бы тоже самое, но с еще более худшими последствиями. Пользуясь отсутствием на Линии начальников, ушедших с войсками в экспедицию за Кубань, и командир полка, и его подчиненные «пустились во все тяжкие»: пить водку, воровать фрукты на другой стороне Кубани в садах горцев (причем в условиях царившей в регионе чумы – А.З.), заниматься «другими непотребствами»...

Из-за неясности в этом смысле текста Д.П. Багратиона трудно судить о реальном положении вещей, но то, что «ребята попались» - это понятно! Получив рапорты И.В. Аргамакова, С.А. Булгаков сам выехал на инспекторскую поездку в полк Юдина 2-го и сам во многом убедился, утвердив дисциплинарные решения начальника дистанции Линии, подлавливая офицеров полка и в мае, и в июне, и в июле 1810 г. Мы еще не все документы, показывающие разложение полка, привели. И известные уже санкции от командующего войсками на Кавказской линии последовали незамедлительно!

Стоит задуматься над тем, как подает результаты следствия над ним сам С.А. Юдин 2-й, которые указаны в его послужном списке за 1815 г.: сначала он «оправдан» (тогда же, в 1810 г. – А.З.), а затем, проведя все время на Дону (? – А.З.), он в 1814 г. вдруг оказался «прощен»? Ведь «оправдан» и «прощен» - это две разные в юридическом смысле вещи! И почему, если «оправдан», то продолжает сидеть на Дону вплоть до 1814 г., пропустя не только участие в Кавказской войне, но и в Отечественной войне 1812 г. и заграничных походах 1813-1814 гг.? Это очень странно при нехватке командиров в действующих донских полках в то время... Очень непонятное «оправдание»! Ведь если «оправдан», то все подозрения с человека снимаются, он доказал свою невиновность и по-прежнему может выполнять свои служебные обязанности как ни в чем не бывало! Но здесь мы такого не наблюдаем... По всей видимости, категорию «оправдан» в определение решения следствия ввел сам С.А. Юдин 2-й, подразумевая под этим то, что был отпущен на Дон и находился при Войске с 15 октября 1815 г. Но следствие то продолжалось! Поэтому-то он и продолжал сидеть на месте всю «страдную пору» борьбы с Наполеоном в 1812-1814 гг. А вот «прощен» манифестом от 30 августа 1814 г. – это реальный итог следствия по его делу, вынесенный государем Александром Павловичем (очевидно, на общих радостях по случаю низвержения Наполеона – А.З.). Как видим, «ларчик просто открывался»!

Полк же, по изъятии своего командира из рядов, продолжал нести службу на той же дистанции Кавказской линии, ожидая прибытия нового командира из достойных штаб-офицеров Войска Донского, которого снова подбирала Воинская Экспедиция. На время отсутствия штатного командира командование полком принял на себя есаул Попов 22-й, о чем мы узнаем из послужного списка сотника Ивана Васильевича Антонова, подписанного этим есаулом в конце лета 1810 г. [22, л. 117 об., 120]. Его инициалов и сведений о службе привести не сможем, т.к. его послужной список пока не обнаружен.

Воинская Экспедиция выбрала из всех находившихся при Войске на лето 1810 г. штаб-офицеров войскового старшину Зиновия Лукьяновича Краснова 3-го, уроженца ст. Букановской. В 1810 г. ему было 40 лет. К нашему счастью, в ГАРО находится сразу несколько послужных списков этого человека: за 1810, 1812 и 1814 гг., позволяющие нам проследить его судьбу и историю полка за указанный период. О начале службы в новом качестве в списке за 1810 г. значится: «С 17 февраля

1810. Июля по 31. Употреблялся при Войске по разным казенным и войсковым порученностям. Августа с 1-го по ныне в таперь командуемом мною Донском казачьем полку, расположенном по-над рекою Кубанью, у содержания от закубанских горских народов передовой стражи» [23, л. 84 об., 89]. Если иметь в виду, что Воинская Экспедиция вручила ему предписание принять полк 1 августа 1810 г., а затем движение его на Линию в течение месяца, то является он на место действия 30-31 августа. С.А. Юдин еще находился в Кавказской крепости, где происходит прием-сдача дел полка новому командиру, что было закончено, как мы помним из послужного списка Юдина 2-го, 7 сентября, что вполне укладывается в привычную схему процесса замены командира полка.

Зиновий Лукьянович происходил из казачьих детей, крестьян и подданных не имел, умел по-русски читать и писать, был женат на штаб-офицерской дочери Агафье Кондратьевне, имел от нее детей: Василия 8 лет, Ивана 2,5 года и Федора полгода, и Катерину 7 лет. В службу вступил казаком 1 сентября 1782 г. в составе полка походного атамана Янова и до 10 августа 1785 г. находился на турецкой границе по реке Буг, держа пограничные кордоны. Находясь после этого на «льготе», 5 ноября 1785 г. был произведен в полковые писари и стал выполнять разовые поручения Войсковой Канцелярии. С 22 августа 1786 г. служит в полку полковника Пантелеева (полковника Грекова), держа караулы на Задонской стороне, а с 1 апреля 1787 г. в составе полка генерал-майора Орлова участвует в войне с Турцией от начала до конца. Сначала полк охраняет коммуникации и 5 сентября 1788 г. за отличие в этой службе З.Л. Краснов был произведен в хорунжий. С 3 сентября 1789 г. он участвует в действительных сражениях при Ларге и Цыганке, а 7-го при Сальче, за отличие в которых был в этот день произведен в сотники. 12 сентября сражается в бою близ Измаила, а затем при взятии Бендер. 11 декабря 1790 г. в составе полка штурмует Измаил, наградами за что были: чин есаула и Золотой Измаильский крест [23, л.84 об., 89; 24, л. 38 об.- 39]. В 1791 г. Зиновий Лукьянович находится за Дунаем: 26 июня при рекогносцировке неприятельского лагеря, а 28-го участвует в генеральном сражении при Мачине [23, л. 84 об., 89].

В 1792 г. полк Орлова был двинут в Польшу (Речь Посполитую) для борьбы с польскими конфедератами или, как сказано в послужном списке З.Л. Краснова, «с войсками противной в Польше факции (фракции? – А.З.), т.к. уже тогда польский Сейм был разделен на политические партии (фракции). В этом году Зиновий Лукьянович принимает участие в боях: 30 мая под Спеченцами, 4 июня у Дервица, 7-го при Городище, 15-го при Острогах, 26-го близ Владимиржа, 7 июля при Дубенке и 15-го под Маркушовым. 1793 г. полк находился в составе оккупационных войск на занятой территории, а в 1794 г. начинаются новые бои, где молодой есаул проявляет отвагу: 29-30 апреля и 2 мая под Полонцами, 7-го при Сташове, 19-го при селении Терновом, 25-го при Пребышове, 26-го в генеральном сражении у Щекочина, где под ним была пулей ранена лошадь. В июне бои продолжаются: 23-го при Варках, 27-го при Гурах, 28-29-го при Песочной, 2 июля при Вельянове, 16 августа снова при Гурах, 27 сентября при Корытнице, где под ним ранена саблей другая лошадь, 28-го у Мацевич, а 29-го при генеральном сражении под Мацевичами, где был взят в плен руководитель восстания Т. Костюшко, а наш герой получил штыковую рану в левую ногу; 23 октября при очищении деревни Ляс, а 24-го при штурме Прагских укреплений, в котором был ранен пулей в левую руку, за что был награжден Прагским Золотым Крестом [23, л. 84 об., 89; 24, л. 38 об. – 39]. Необходимо добавить, что за отличие при взятии Праги Зиновий Лукьянович 24 октября был пожалован в капитаны, что позволяло ему быть в числе российских дворян [24, л. 38 об.- 39]. «Сверх же того потреблялся многократно в нужные партии для разведывания о движениях неприятеля, что и выполнял удачно, а также много раз и в особенно бывших в неприятелях шермициях находился» [23, л. 84 об., 89].

В составе полка, уже под командованием полковника И.К. Краснова, находился в Польше по 27 июня 1796 г. (сюда включен и путь на Дон – А.З.), а с 27 июня по 1 мая 1798 г. «употреблялся при Войске Донском к выполнению разных порученностей, а мая с 1-го выкомандирован с командою к содержанию кордонов, расположенных по окружности Войска Донского для непропуска беглых» [23, л. 84 об., 89]. С 17 сентября 1799 г. по 16 апреля 1800 г. находился в походе 22-х полков до Пинска сначала в составе полка полковника Луковкина, а затем переименованного в полк полковника Орлова 3-го. Но и это было не последнее перемещение: некоторое время, по 31 декабря 1799 г. был даже в составе Атаманского полка.

Такая яркая служба привела его к тому, что с 1 января 1801 г. по 1802 г. Зиновий Лукьянович был назначен в войсковые есаулы (помощники войскового атамана – А.З.). Находясь на этой должности, 25 января 1802 г. был произведен в войсковые старшины [23, л. 84 об., 89]. По отбытии этих полтора лет, с 5 мая 1802 г. по 17 января 1808 г. он был старшим заседателем Хоперского сыскного начальства. С 16 февраля 1808 г. по 16 февраля 1809 г., во главе с командуемым им полком, он нахо-

дится в Саратовской губернии «у содержания на счет заразительной болезни кордонов». За «оказанное там усердие Всемилостивейше пожалован бриллиантовым перстнем» [23, л. 84 об., 89; 24, л. 38 об. – 39]. О том, что произошло с ним с 17 февраля 1810 г. нам уже известно.

Приняв дела от С.А. Юдина 7 сентября 1810 г., он сменил есаула Попова 22-го в штатном командовании полком и командовал им на Кавказской линии до 28 мая 1812 г. [24, л. 38 об.-39]. Все 2 года, проведенные здесь полком ни у кого из офицеров полка, равно и у командира, ничем особым в послужных списках не отмечены. Но это не было бессмысленно потраченным временем. Новый командир приложил руки к тому, чтобы в полку навести порядок, поднять уровень дисциплины и спаять его снова в хорошую боевую единицу.

Его труды очень скорогодились, т.к. лето 1812 г. – это судьбоносное для России время: с одной стороны, на западной границе, начинается Отечественная война против нашествия Наполеона, с другой, чтобы высвободить для нее часть сил на юге, необходимо было решить вопрос с Персией, которая, под воздействием французских инструкторов и советников, активизировала свои действия в войне с Россией. Для увеличения русских сил в Грузии, в связи с этим, туда была двинута часть войск с Кавказской линии, в число которых попал и Донской полк войскового старшины Краснова 3-го.

28 мая 1812 г. он выступил из-под Кавказской крепости по Военно-Грузинской дороге в Грузию, куда прибыв, обосновался в Карабахском ханстве на берегу реки Ах-Углан. Донцы стали содержать наблюдательные посты против персиян, которые, зная о нападении Наполеона на Россию и собираясь воспользоваться этой ситуацией, чтобы заставить ее сражаться на два фронта, стали нападать на расположение русских войск. Так, 4 октября 1812 г. значительная партия персидской конницы атаковала посты полка, переправившись через Аракс. Зиновий Лукьянович вывел своих казаков из лагеря на Ах-Углане и ударил лавой по вражеской кавалерии, опрокинул ее и на протяжении более 25 верст преследовал, заставив убраться за Аракс [24, л. 38об.-39], где уже стояли основные силы персидских войск во главе с наследником персидского престола, принцем Аббас-Мирзою. Неудачная атака персидской конницы была просто пробой сил, которую произвел принц перед планируемым вторжением.

С целью не допустить этого, генерал-майор П.С. Котляревский 19 октября сам, со своим отрядом, куда входил и полк Краснова 3-го, переправился через Аракс и атаковал лагерь Аббас-Мирзы, разгромив противника и захватив 36 фальконетов со множеством боеприпасов к ним и весь богатый персидский лагерь, а 20-го атаковал отошедшие войска противника близ укрепления Асландуз, где им было нанесено окончательное поражение, отбито 5 знамен и 11 орудий полевой артиллерии [24, л. 38об.-39]. В этих двухдневных боях участвовали два донских полка: Краснова 3-го (8 офицеров и 275 казаков) и Попова 16-го (8 офицеров и 220 казаков): всего 16 офицеров и 495 казаков [25, с. 82]. За отличие в этих боях З.Л. Краснов был награжден орденом Св. Равноапостольного князя Владимира 4-й степени [24, л. 38об.-39].

Мало того, в этих событиях прекрасно себя показал и наш пьяница и дебошир есаул Н.Н. Греков 36-й [19, л. 139 об. – 140]. А хорунжий Евдоким Филиппович Ежов 10-й «за оказанное в сих делах отличие Всемилостивейше пожалован золотой медалью с надписью «за храбрость» на Георгиевской ленте» [26, л. 59 об.]. Урядник (с 13 июня 1824 г. – хорунжий) Степан Степанович Земцов «за оказанную в сих делах противу неприятеля храбрость Всемилостивейше награжден Знаком Отличия Военного Ордена Св. Георгия» [27, л. 36об.-37]. Конечно, это не все награды, выпавшие казакам полка Краснова 3-го за эти славные два дня боев, а только те, которые попались нам на глаза. Но они показывают, что они внесли достойную лепту в русскую победу!

С 15 по 21 ноября часть полка участвовала в экспедиции за Аракс «для возвращения оттоль увлеченных неприятелем из Карабаха семейств и отбития части скота» [26, л. 59об.]. Таковых было 811 семейств [25, с. 87]. 17 декабря 1812 г. отряд генерал-лейтенанта П.С. Котляревского (произведен за Асландуз – А.З.) снова переправился через Аракс, 19-го прошел 80 верст по Муганской степи без воды и дороги, 20-го числа захватил часть шахсеванских семейств, а у тех, которые бежали, отбил скот и 21-го числа вступил в Талышское ханство [25, с. 91]. Казаки полков Попова 16-го и Краснова 3-го шли в авангарде и при самом вступлении в Талышское ханство встретили карабахских жителей, увлеченный Аббас-Мирзою при нападении его на Карабах. Прикрывавший их отряд Абусалима в 500 человек персидской конницы был прогнан донцами в Аркеван. Следуя далее, донцы сошлись с авангардом Пир-Кули-хана и тоже его отбросили [25, с. 91].

22 декабря П.С. Котляревский оставил на реке Караяз, для прикрытия отбитых карабахских и шахсеванских семейств, 200 человек пехоты, 170 казаков и одно орудие, а сам двинулся к Аркевану, крепости, построенной англичанами и имевшей гарнизон более 2000 чел., но они бросили свою цита-

дель при приближении русских войск. П.С. Котляревский отправил преследовать их 400 чел. пехоты, 300 казаков (из полков Краснова 3-го и Попова 16-го под командованием З.Л. Краснова. – А.3.) [24, л. 38об.-39], которые 23 декабря разгромили этот отряд персидских войск. Оставив 100 человек пехоты с оружием в Аркеване, П.С. Котляревский отправил 200 человек пехоты и всю конницу (из полка Краснова 3-го 7 штаб- и обер-офицеров и 279 казаков; Попова 16-го – 8 штаб- и обер-офицеров и 226 казаков) [25, с. 92] к обозу. За отличие в этих боях войсковой старшина Зиновий Лукьянович Краснов был награжден орденом Св. Анны 2-го класса, а за общее отличие в войне с Персией был 10 марта 1813 г. произведен в подполковники [24, л. 38 об. – 39].

Присоединившись к вагенбургу отряда Котляревского на реке Кураяз (в послужных списках – Курпях – А.3.) 24 декабря, полк Краснова 3-го простоял при нем до 12 января 1813 г., прикрывая отбитых у персиян карабахских жителей, пока весь отряд не возвратился после взятия Ленкорани [24, л. 38 об. – 39]. Тальшское ханство было окончательно освобождено от персиян.

На этом оканчивается активное участие полка Краснова 3-го на заключительном этапе русско-персидской войны 1804-1813 гг., т.к. далее боевые действия остановились и дело перешло на стадию переговоров о мире. К более или менее выдающимся событиям в истории полка в этот период можно отнести следующие: с 5 октября по 30 декабря 1814 г. хорунжий Е.Ф. Ежов 10-й с командой казаков от полка состоял при Экспедиции по испытанию по реке Куре плавания судов с целью открыть по ней водную коммуникацию. Он же с 7 февраля 1815 по 5 января 1816 г. находился с командой казаков в местечке Сальяны Ширванского владения, служа на таможенном посту [26, л. 56 об., 59]. Это уже сугубо мирные занятия донцов после подписания Гюлистанского мира 1813 г.

Полк возвращается на Дон в начале 1817 г., т.к. в послужном списке хорунжего С.С. Земцова значится: «с 24 марта 1817-го по 28-е октября 1822-го при Войске» [27, л. 36 об. – 37]. В конце 1816 г. с З.Л. Красновым случилось несчастье: 19 декабря он умирает [28, л. 23] и до Дона полк доводит уже другой офицер, ибо послужной список Ежова 10-го от 31 декабря 1816 г. подписывает уже «командующий полком есаул Попов 59-й» [26, л. 56 об., 59]. Так печально закончилась судьба забытого ныне донского героя, упоминания о котором можно встретить сейчас только в трудах Н.Ф. Дубровина, да и то в подстрочных сносках, а не в основном тексте...

Мы не случайно продлили повествование несколько в сторону от Кавказской линии и описали события, выходящие за тему, обозначенную в названии статьи, ступив на территорию Закавказья. Вызвано это тем, что этот добавочный материал показывает, что, хотя полк и пережил некоторые дисциплинарные «конвульсии» во второй половине 1810 г., но затем вернул себе доброе имя своими отличиями в боях с персами в 1812 г.

Литература:

1. Захаревич А.В. Донские казаки в боях с горцами на Северном Кавказе на начальной фазе оборонительного периода Кавказской войны (1801-1804 гг.). Ростов-на-Дону. РГПУ. 2005.
2. Захаревич А.В. Донской казачий полк войскового старшины Грекова 20-го на Кавказской линии (1804-1809 гг.). // Рубикон. Вып. 65. Ростов-на-Дону. ЮФУ. 2014.
3. Захаревич А.В. Эпизоды участия в боях с горцами на Кубани казаков донского полка Грекова 20-го в период 1804-1809 гг. // Виноградовские чтения. Материалы Международной научно-практической конференции (11 апреля 2015 г.). Армавир. АГПА. 2015.
4. Захаревич А.В. Следы незафиксированного в памяти Кавказской войны боя: Сенгилеевка, 28 апреля 1807 г. // Из истории и культуры линейного казачества Северного Кавказа. Материалы Пятой международной Кубано-Терской конференции. Краснодар-Армавир. 2006.
5. ГАРО. Ф. 341. Оп. 1. Д. 695 (а).
6. ГАРО. Ф. 341. Оп. 1. Д. 481.
7. Калинин С.Е. Донское казачье войско в 1812-1814 гг. На правах рукописи. М. 2010.
8. Захаревич А.В. Донской казачий полк войскового старшины Юдина 2-го на Кавказской линии с 23 мая 1809 г. по 7-е сентября 1810 г. // Рубикон. Вып. 58. Ростов-на-Дону. ЮФУ. 2011.
9. Щербина Ф.А. История Кубанского казачьего войска. Т. II: История войны казаков с закубанскими горцами. Екатеринодар. 1913.
10. Толстов В. История Хоперского полка Кубанского казачьего войска (1696-1896 гг.). Ч. 1-я. Тифлис. 1900.
11. Потто В.А. Кавказская война. Т. 1: От древнейших времен до Ермолова. Ставрополь. 1994.
12. Скиба К.В. Из истории «Малой Кавказской войны» на Кубанской линии. Армавир. 2005.
13. Захаревич А.В. Донские казаки полка С.А. Юдина 2-го в бою за селение Каменнобродское 3 ноября 1809 года // Рубикон. Вып. 56. Ростов-на-Дону. ЮФУ. 2010.

14. Захаревич А.В. Донской след в бою за селение Каменнобродское 3 ноября 1809 г. // Российское казачество. История. Проблемы возрождения и перспективы развития. Материалы Всероссийской заочной научно-практической конференции (октябрь 2011 г.) / Отв. ред. В.Н. Ратушняк. Краснодар. 2012.
15. Захаревич А.В. Донские казаки в Закубанской экспедиции генерала от инфантерии С.А. Булгакова в январе-марте 1810 года // Ученые записки Донского юридического института. Т. 21. Ростов-на-Дону. ДЮИ. 2003.
16. Захаревич А.В. Донские казаки в экспедиции против кабардинцев с 14 апреля по 5 июня 1810 года // Рейтар. Военно-исторический журнал. М. 2010. № 49.
17. ГАРО. Ф. 344. Оп. 1. Д. 206.
18. ГАРО. Ф. 341. Оп. 1. Д. 538.
19. ГАРО. Ф. 341. Оп. 1. Д. 561.
20. Безотосный В.М. Аргамаков (Аргамаков 1-й) Иван Васильевич. // Отечественная война 1812 года. Биографический словарь. М. Росвоенцентр – Кучково поле. 2011.
21. Багратион Д.П. Историческая памятка 38-го Драгунского Владимирского Его Императорского Высочества Великого Князя Михаила Николаевича полка. СПб. Типо-литогр. Ю.А. Римана. 1901.
22. ГАРО. Ф. 341. Оп. 1. Д. 505.
23. ГАРО. Ф. 341. Оп. 1. Д. 504.
24. ГАРО. Ф. 344. Оп. 1. Д. 209.
25. Дубровин Н.Ф. История войны и владычества русских на Кавказе. Т. VI. СПб. Изд. В.А. Березовского. 1888.
26. ГАРО. Ф. 341. Оп. 1. Д. 664.
27. ГАРО. Ф. 344. Оп. 1. Д. 314.
28. ГАРО. Ф. 344. Оп. 1. Д. 316.

References:

1. Zakharevich A.V. Donskiye kazaki v boyakh s gortsami na Severnom Kavkaze na nachalnoy faze oboronitel'nogo perioda Kavkazskoy voyny (1801-1804 gg.). Rostov-na-Donu. RGPU. 2005.
2. Zakharevich A.V. Donskoy kazachiy polk voyskovogo starshiny Grekova 20-go na Kavkazskoy linii (1804-1809 gg.). // Rubikon. Vyp. 65. Rostov-na-Donu. YuFU. 2014.
3. Zakharevich A.V. Epizody uchastiya v boyakh s gortsami na Kubani kazakov donsogo polka Grekova 20-go v period 1804-1809 gg. // Vinogradovskiye chteniya. Materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (11 aprelya 2015 g.). Armavir. AGPA. 2015.
4. Zakharevich A.V. Sledy nezafiksirovannogo v pamyati Kavkazskoy voyny boya: Sengileyevka. 28 aprelya 1807 g. // Iz istorii i kultury lineynogo kazachestva Severnogo Kavkaza. Materialy Pyatoy mezhdunarodnoy Kubano-Terskoy konferentsii. Krasnodar-Armavir. 200.
5. GARO. F. 341. Op. 1. D. 695 (a).
6. GARO. F. 341. Op. 1. D. 48.
7. Kalinin S.E. Donskoye kazachye voysko v 1812-1814 gg. Na pravakh rukopisi. M. 2010.
8. Zakharevich A.V. Donskoy kazachiy polk voyskovogo starshiny Yudina 2-go na Kavkazskoy linii s 23 maya 1809 g. po 7-e sentyabrya 1810 g. // Rubikon. Vyp. 58. Rostov-na-Donu. YuFU. 2011.
9. Shcherbina F.A. Istoriya Kubanskogo kazachyego voyska. T. II: Istoriya voyny kazakov s zakubanskimi gortsa-mi. Ekaterinodar. 1913.
10. Tolstov V. Istoriya Khoperskogo polka Kubanskogo kazachyego voyska (1696-1896 gg.). Ch. 1- ya. Tiflis. 1900.
11. Potto V.A. Kavkazskaya voyna. T. 1: Ot drevneyshikh vremen do Ermolova. Stavropol. 1994.
12. Skiba K.V. Iz istorii «Maloy Kavkazskoy voyny» na Kubanskoy linii. Armavir. 2005.
13. Zakharevich A.V. Donskiye kazaki polka S.A. Yudina 2-go v boyu za seleniye Kamennobrodskoye 3 noyabrya 1809 goda. // Rubikon. Vyp. 56. Rostov-na-Donu. YuFU. 2010.
14. Zakharevich A.V. Donskoy sled v boyu za seleniye Kamennobrodskoye 3 noyabrya 1809 g. // Rossiyskoye kazachestvo. Istoriya. Problemy vozrozhdeniya i perspektivy razvitiya. Materialy Vserossiyskoy zaochnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (oktyabr 2011 g.). / Otv. red. V.N. Ratushnyak. Krasnodar. 2012.
15. Zakharevich A.V. Donskiye kazaki v Zakubanskoy ekspeditsii generala ot infanterii S.A. Bulgakova v yanva-re-marte 1810 goda. // Uchenyye zapiski Donskogo yuridicheskogo instituta. T. 21. Rostov-na-Donu. DYU. 2003.
16. Zakharevich A.V. Donskiye kazaki v ekspeditsii protiv kabardintsev s 14 aprelya po 5 iyunya 1810 goda. // Rey-tar. Voenno-istoricheskoy zhurnal. M. 2010. № 49.
17. GARO. F. 344. Op. 1. D. 20.
18. GARO. F. 341. Op. 1. D. 538.
19. GARO. F. 341. Op. 1. D. 561.
20. Bezotossnyy V.M. Argamakov (Argamakov 1-y) Ivan Vasilyevich. // Otechestvennaya voyna 1812 goda. Biograficheskiy slovar. M. Rosvoentsentr – Kuchkovo pole. 2011.
21. Bagration D.P. Istoricheskaya pamyatka 38-go Dragunskogo Vladimirskogo Ego Imperatorskogo Vysochestva Velikogo Knyazya Mikhaila Nikolayevicha polka. SPb. Tipo-litogr. Yu.A. Rimana. 1901.
22. GARO. F. 341. Op. 1. D. 505.
23. GARO. F. 341. Op. 1. D. 504.

24. GARO. F. 344. Op. 1. D. 209.
25. Dubrovin N.F. Istoriya voyny i vladychestva russkikh na Kavkaze. T. VI. SPb. Izd. V.A. Berezovskogo. 1888.
26. GARO. F. 341. Op. 1. D. 664.
27. GARO. F. 344. Op. 1. D. 314.
28. GARO. F. 344. Op. 1. D. 316.

Данные об авторе:

Захаревич Алексей Владимирович, доцент, кандидат исторических наук, научный консультант Президиума Совета Ростовского регионального отделения ВООПИиК.

e-mail: alekseizc@yandex.ru

*Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры (ВООПИиК)
Ростов-на-Дону, Россия*

Data about the author:

Zakharevich Alexey Vladimirovich, associate professor, candidate of historical sciences, retired, Scientific consultant of the Presidium of the Council of the Rostov regional branch of VOOPIiK.

*All-Russian Society for the Protection of Historical and Cultural Monuments (VOOPIiK)
Rostov-On-Don, Russia*

Рецензент:

Юрченко И.Ю., доцент, кандидат исторических наук.